

УДК 811.161.1'37
ББК Ш141.2-32

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.65

Код ВАК 10.02.01

Л. П. Кравцова L. P. Kravcova
Вильнюс, Литва Vilnius, Lithuania

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ:
ПАЛИТРА СОВРЕМЕННОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В ГИПЕРТЕКСТЕ
«ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА НАЧАЛА XXI ВЕКА»**

Аннотация. *Анализируются словарные дефиниции и примеры употребления существительных, обозначающих лиц по партийной принадлежности в современном русском языке. Рассматривается, как общественные изменения влияют на коллективное сознание носителей культуры (языковую картину мира) и национальный язык.*

Ключевые слова: *лексема; национальный язык; русский язык; языковая картина мира; номинация; политическая партия; метонимия; сема; денотат; синонимия.*

Сведения об авторе: *Кравцова Людмила Петровна, докторант Каунасского гуманитарного факультета Вильнюсского университета.*

Контактная информация: *Muitinės g. 8, LT-44280 Kaunas, Lithuania.
e-mail: liusika@hotmail.com.*

**POLITICAL PARTIES
AND PUBLIC MOVEMENT: THE PALETTE
OF CONTEMPORARY POLITICAL LIFE
IN HYPERTEXT OF “EXPLANATORY
DICTIONARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE
OF THE BEGINNING OF XXI CENTURY”**

Abstract. *Dictionary definitions and cases of usage of nouns defining people belonging to political parties in modern Russian are analyzed. It is shown how social changes influence collective consciousness of native speakers (language world picture) and national language.*

Key words: *lexeme; national language; Russian language; language world picture; nomination; political party; metonymy; seme; denotation; synonymy.*

About the author: *Kravtsova Liudmila Petrovna, Doctoral Student of the Kaunas Faculty of Humanities of Vilnius University.*

Объектом предлагаемого исследования являются существительные со значением лица, зафиксированные в «Толковом словаре русского языка начала XXI века» 2007 г. (далее ТСРЯ XXI), а именно обозначения лиц по их партийной принадлежности. По словам составителей данного словаря, его объектом «является та часть современного русского языка, в которой нашли отражение наиболее существенные и очевидные процессы последних лет XX—XXI в., оказавшие влияние на становление русского языка и на **языковое сознание его носителей**» (выделено нами. — Л. К.) [ТСРЯ XXI: 6]. Обозначения лиц по их мировоззренческой и политической позиции, отраженные в словарях различных периодов российской общественной жизни, демонстрируют изменения, происходящие в той части культурного багажа нации, которая, с одной стороны, достаточно неизменна, а с другой — ярко отражает общественные процессы, влияющие на коллективное сознание носителей культуры. Мы говорим о национальном языке.

Названия политических партий, представленные в ТСРЯ XXI, отражают политическую палитру конца прошлого — начала нынешнего века, при этом следует сказать, что некоторые политические движения к сегодняшнему дню ушли с политической арены. Наибольшую по численности группу со-

ставляют номинации с общим компонентом ‘отношение к коммунистической идее’: *ленинец, зюгановец, зюгановцы, коммунист, коммунистка, коммунисты, коммунофашисты, красные, красно-коричневые, красно-коричневый, национал-большевик, нацбол, лимоновцы*. Мы специально приводим все грамматические формы числа, данные в словаре, для демонстрации того, что далеко не у всех номинаций наблюдается полный набор этих форм. Последнее обстоятельство при чтении словаря как гипертекста создает впечатление о весомости определенной партии или течения. Так, если сравнить обозначения лиц по политической принадлежности, то, например, представители демократической партии «Яблоко» представлены только именем в форме множественного числа: *яблочники*. Далее мы установим семантические связи внутри указанной группы, что в конечном итоге позволит представить картину политической жизни во всех ее нюансах.

КОММУНИСТ *1. член коммунистической партии, последователь коммунистической идеи.*

Нужно сказать, что в словаре С. И. Ожегова 1984 г. представлено только толкование *член коммунистической партии* [Ожегов 1984], что, видимо, соответствует делению советского общества на членов партии и

беспартийных. Коммунистом считался только член КПСС. Современная российская ситуация, отражаемая в дискурсе публичной коммуникации, свидетельствует о том, что сегодня к коммунистам относят себя люди, формально не являющиеся членами КПРФ: — *Вы никогда не состояли ни в каких партиях, да и вообще до сей поры были далеки от политики. Так чем же именно Генералиссимус заслужил Ваше внимание? — Во-первых, я коммунист по убеждениям, и глубоко уверен в исторической правоте идей социализма. Во-вторых, я, как и многие люди, что откликнулись на мой призыв, искренне возмущён тем, что власть в лучшем случае замалчивает, а липовая „либеральная оппозиция“ из всех оставшихся у нее сил искажает и очерняет роль выдающегося полководца Сталина в достижении Великой Победы советского народа над фашистской Германией, в освобождении народов Европы от ига гитлеризма* (из интервью с Виктором Логиновым, разместившим портрет Сталина на одном из Петербургских автобусов [Романенко]).

Таким образом, сегодня происходит размежевание понятий «член коммунистической партии» и «приверженец коммунистической идеи»: *коммунистическая партия не справляется со своими коммунистическими обязанностями. Со своими — справляется, а с коммунистическими — никак! И это понятно. Во-первых, далеко не все члены партии — коммунисты, членов партии гораздо больше. Во-вторых, коммунизм — это мировоззрение. Ни в одной стране мира, где есть демократия, мировоззрение не является поводом для получения зарплаты. А если все-таки является, то надо присваивать звания: старший коммунист, ведущий коммунист, исполняющий обязанности коммуниста [Задорнов]; Я коммунист не по билету, я коммунист по убеждению [Шубкин 2011].* Видимо, сегодня происходит расщепление структуры слова коммунист, что в некоторой степени отражает ТСРЯ XXI. Вместе с тем этот семантический процесс демонстрирует отношение к деятельности современной КПРФ, которая, по мнению ряда приверженцев коммунистической идеи, забыла основное требование — «возврат в России советской власти и социализма» [Там же]. Этот семантический процесс наводил на мысль о том, что возможно расщепление не только лексических единиц, но и партийных структур. И действительно, в 2012 г. была зарегистрирована новая политическая партия — «Коммунисты России».

Коммунисты: только мн. *Коммунистическая партия Российской Федерации.* Эта

дефиниция отражает речевую практику обозначения партий России: *КПРФ не намерены участвовать в выборах глав двух областей. Коммунисты отказались сдавать подписи в поддержку своих кандидатов на пост губернатора Новгородской и Амурской областей.* Если следовать данным ТСРЯ XXI, то номинация коммунисты при описании современной политической жизни прилагается только к членам КПРФ и является точным синонимом названной аббревиатуры. Наряду с номинацией коммунисты, мы видим в анализируемой подгруппе и имена, имеющие отдельные словарные статьи: *зюгановцы, зюгановец.* *Зюгановцы* — это 'сторонники Зюганова, члены КПРФ'. Именование партии по лидеру — сложившаяся в русской речевой практике традиция, ср.: *ленинцы, мартовцы, троцкисты, сталинцы.* Видимо, подобные наименования обрастают соответствующими коннотациями, чей знак обусловлен исторической трактовкой роли той или иной персоны. На современном этапе существования русского языка лексема *зюгановцы* вписывается в ряд аналогичных номинаций лиц: *жириновцы, явлинцы, лимоновцы.* Представляется, что такое именование лица по его политической принадлежности отражает своеобразное противоречие в политической жизни современной России: для данной сферы характерна, с одной стороны, ориентация на руководителя (поэтому партия метонимически представляется не через программу, а через «вождя»), а с другой — возможный раскол внутри партии, когда ее члены могут пойти за другим партийным деятелем: *Таким образом, разрыв между „болдыревцами“ и „явлинцами“ в Законодательном собрании существенно уменьшился* (некогда название соответствующей единой партии было составлено из имен ее руководителей — Явлинского, Болдырева, Лукина); *Коммунисты-незюгановцы не одобряют такой союз* (polit.ru/article/2006/04/10/als/). Пока это явление раскола по «лидерам» не коснулось ЛДПР: партия очень прочно ассоциируется со своим главным деятелем. Однако подобные лексические процессы, приводящие к номинации политической принадлежности лица не по политической платформе, а по лидеру, за которым это лицо идет, могут свидетельствовать о намечающихся внутрипартийных конфликтах.

С точки зрения целей нашего исследования важно прояснить, что лексемы *коммунисты* и *зюгановцы* не находятся в отношении полной семантической эквивалентности. Вторая лексема содержит дополнительный компонент 'сторонники Зюганова'.

Обратимся к группе слов, которые не обозначают название партии, но тем не менее содержат компонент 'отношение к коммунистической идее.' Это экспрессивные обозначения лиц, близких к названной идее, являющиеся по сути «чужим словом», т. е. номинацией, исходящей из уст тех, кто данную идею или ее современных носителей не приемлет: *коммунофашисты, красные, красно-коричневые, красно-коричневый, коммуняка.*

Коммуняка разг. презрит. *Коммунист, сторонник коммунистической идеи:* „Так будет и дальше, пока всем заправляют перекрасившиеся коммуняки“ (Огонек, 2002 № 26).

Слово высокочастотно в дискурсе публичной коммуникации: *Коммуняки — люди, считающие себя последователями коммунистических идей. В основном, имеют об этих идеях весьма туманное и искаженное представление, ограничивающееся любовью к советскому прошлому* [Луркморье]. Когда выпускались первые издания словаря С. И. Ожегова, естественно, такого слова не существовало. Оно, кроме ТСРЯ XXI, отражено в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова [Кузнецов 1998] и даже в двуязычных словарях: «Большом итальянско-русском, русско-итальянском» [Большой итальянско-русский...], «Универсальном словаре английского языка» [Универсальный русско-английский словарь]. В словаре синонимов приводится два эквивалента к слову *коммуняка*: *коммунист* и *совок* [Словарь синонимов]. В дискурсе противников коммунистической идеи предпринимаются попытки углубиться в значение этого слова и отграничить его от синонимов: *Коммуняка — это коммунист теоретик; идеолог, как правило, более осведомленный и хитрый, нежели "совок". "Совок" — это готовый биоробот, созданный "коммуняками". Когда говоришь "совок", имеешь в виду чисто бытовые черты — образ жизни* [Про людей, употребляющих]. Вместе с тем нельзя не сказать, что *коммуняка* сегодня используется и для названия блогов и сайтов, видимо, с целью бросить вызов презрительному отношению к членам денотативного класса, обозначаемого этим словом [Ср.: Блог коммуняка]. Интересны и попытки известного писателя А. Зиновьева разграничить, с одной стороны, понятия *коммуняка* и «западняки», а с другой — *коммуняка* и *коммунисты*: *Коммуняки суть люди, которые из поколения в поколение выращиваются в условиях коммунистической социальной организации и приспособлены жить в условиях реального коммуниз-*

ма. Западняки же суть люди, которые из поколения в поколение выращиваются в условиях западнистской социальной организации и приспособлены жить в условиях реального западнизма. ... Коммунисты. Надо различать коммуняка и коммунистов. Коммунисты появились задолго до того, как возникли общества с коммунистическим социальным строем — реальный коммунизм. Коммунизм в нашей стране строили коммунисты. Многие коммунисты становились коммуняками и многие коммуняки — коммунистами. Предательство коммунизма. Различия коммунистов и коммуняка стали замечаться, когда коммуняки расплодись, созрели и овладели реальной властью во всех сферах советского общества. И тогда они под руководством коммуняка Горбачева, Ельцина, Яковлева, Шеварднадзе и многих деятелей антикоммунистического переворота разгромили породивший их советский коммунизм [Зиновьев].

Мы посвятили столь значительную часть статьи контекстам использования этого слова для демонстрации того, что оно действительно является весьма «актуальным» в лексиконе политической коммуникации, и размышления над феноменом денотативного класса, соотносимого с этим словом, продолжаются. Экстенционал *коммуняка* то приравнивается к экстенционалу *коммунистов*, то эти понятия разграничиваются. В таком случае мы уже не можем говорить о чисто стилистической синонимии между *коммунистом* и *коммунякой*, равным образом как не можем говорить об идеографической синонимии между *коммунякой* и *совком*.

Обратимся к слову *КОММУНОФАШИСТ* (коммуно-фашист) (дано только в единственном числе), которое в ТСРЯ XXI объясняется следующим образом: *сторонник коммунофашистской идеологии; в свою очередь, коммунофашистский — связанный с идеологией фашизма, проповедующей расизм, шовинизм, ориентированный на репрессивный режим, и т. п. и поддерживаемый некоторой частью коммунистов* [ТСРЯ XXI]. Приведем пример употребления: *Того, что случилось в октябре 93-его года в мирное время, Россия не знала с незапамятных времен. Это был коммунофашистский мятеж, Руцкой, Хасбулатов и их пособники хотели ввергнуть Россию в гражданскую войну. Так объяснил народу президент Ельцин* [Глинкин 1998]. Из данного текста явствует, что лексема изобретена в ходе гражданского противостояния и может быть словом-фантомом, т. е. не иметь реального денотата: как известно, ни Руцкой, ни Хасбулатов не были ни расистами,

ни в целом шовинистами. Вместе с тем речь идет о вполне конкретном явлении — заигрывании левых сил, коммунистов, с националистическими движениями: *В эпоху „лихих девяностых“ в российском так называемом „коммунистическом движении“ имела место мода на сотрудничество с националистами в борьбе против Ельцина. За эту готовность вести диалог с крайне реакционными силами наши „коммунисты“ получили от либералов обидные прозвища „красно-коричневых“ и „коммуно-фашистов“* (<http://buntar1917.livejournal.com/17435.html>).

А вот определение этого слова из «Толкового словаря либерал-демократического новояза», составленного явным противником либеральных движений: *Коммунофашизм. Термин, введенный сторонниками олигархофашизма для коммунистов, чтобы сбить с толку народ. Классический фашизм — диктаторская форма правления ставленника олигархии — вождя, с использованием идеи о неполноценности остальных народов, которые можно и нужно превращать в рабов избранного народа. Коммунизм всегда исповедовал общенародную собственность, равенство народов и взаимопомощь, являлся главным врагом фашизма. Западная либерал-демократия всегда относилась к народам развивающихся стран как к неполноценным, которых можно безнаказанно убивать, грабить, загонять в стойло бесплатных рабов либерал-демократии. Поэтому такие признаки, как осуществление диктатуры олигархии, отношение к народам развивающихся стран как к неполноценным, присуще олигархической форме правления запада, но не коммунистам* (http://www.dpla.ru/PolitAnalit/_290403.htm).

Как видим, русский язык весьма креативен в области создания слов со значением политической ориентации и форм власти. Правда, эти слова обладают ярко выраженной оценочной коннотацией, что, впрочем, соответствует эмоциональности как характеристике русского языка в целом (А. Вежицка). Отмечая множественность номинаций со значением политической ориентации, Л. К. Граудина и Е. Н. Ширяев указывают на продолжение советской традиции в выражении ненависти к политическим оппонентам и приводят примеры номинаций ненависти, звучащие из разных лагерей: «Нужно отметить, что в известном смысле биполярность оценочного поля в печати сохранялась и в дальнейшем, так как газеты, равно как и другие средства массовой информации, не могли не отражать расстановки политических сил в стране, где в разное время противоборствовали „демократы“ (или „дерьмокра-

ты“ в номинационной трансформации оппонентов) и „коммунисты“ („коммуняки“), „реформаторы“ и „консерваторы“, „левые“ и „правые“ (а затем „правые“ и „левые“ в традиционном значении этих политических терминов), „демократы“ („демофашисты“) и „национал-коммунисты“ („национал-патриоты“, „коммунофашисты“, „красно-коричневые“), „правительство“ (ВОР — временный оккупационный режим) и „парламент“ („нардепы“) и т. д.» [Культура русской речи 1999].

Нам остается отметить неопределенность денотата рассматриваемой номинации (непонятно, кого же все-таки можно включить в класс *коммунофашистов*) и ее экспрессивный характер, эффективно используемый для дискредитации политических оппонентов в силу безоговорочно негативной для русского сознания коннотации слова *фашист*. Если оценивать эффективность этого термина в политических технологиях, то, видимо, следует признать его удачным, так как здесь удваиваются отрицательные коннотации, существующие для определенной части общества не только у слова *фашист*, но и у слова *коммунист*.

Практически точным синонимом к вышеописанной экспрессивной номинации является изобретенное также в начале 1990-х гг. слово *красно-коричневые/красно-коричневый*. Определение в ТСРЯ XXI: *полит. Неодобр. Совокупность организаций и движений национал-коммунистической ориентации*. При этом определение *национал-коммунизма* в ТСРЯ XXI отсутствует. Возможно, наиболее точным синонимом отсутствующего слова следует считать *национал-большевизм* — направление в идеологии и политике, сочетающее идеи большевизма и национализма; ср.: *...Григорий Явлинский заявил, что в России формируется новый строй, который он характеризует как „неузнаваемый национал-большевизм, основанный на тотальном бюрократизме“* (Радио «Свобода». 2001. 22.01). В России, как известно, существует партия национал-большевиков, однако, скорее всего, Явлинский говорил не о ней (см. ниже).

Вот как трактуется это определение в русской Википедии: *Красно-коричневые — пропагандистское клише, подразумевающее объединение коммунистических и крайне правых (фашистских, нацистских и т. п.) сил и/или идеологий. Предпосылками к появлению термина послужило, во-первых, одинаково оппозиционное положение в современной России коммунистических и национал-патриотических сил, во-вторых, фактическое занятие частью коммунистов радикально-консервативных*

позиций (традиционно принадлежавших фашистам и др. крайне правым), в-третьих, слияние коммунистических и фашистских взглядов в идеологической платформе Национал-большевистской партии.

Небезынтересно толкование этого слова в словаре С. А. Кузнецова [Кузнецов 1998] — оно дается так, что даже его окраска остается невыявленной: *Разг. В современной России: о тех, кто придерживается коммунистических и патриотических взглядов. Митинг красно-коричневых.* Включение лексемы *патриотический*, еще не утратившей своей положительной коннотации, в толкование делает окраску данного слова в указанном словаре крайне неопределенной. Кстати, после последних выборов в России в ходу появился и новый сложный термин — *красно-оранжевые*. Не случайно красных стали называть *красно-оранжевыми*, клая к ним ярлык *агентов Госдепа* (<http://ruscesar.livejournal.com/526341.html>).

Число сложных номинаций, обозначающих лица по политической принадлежности, увеличивается не только за счет прилагательных, но и существительных, составные части которых до определенного времени обладали противоположно окрашенными коннотативными семами. Так, первая часть слова *национал-патриот* ассоциируется с первой частью термина *национал-социализм*. Вторая же часть — *патриот* — до недавнего времени являлась словом с позитивной коннотацией. ТСРЯ XXI предлагает толкование, которое эксплицирует отрицательную коннотацию имени *национал-патриот*: *полит., неодобр. представитель, сторонник национал-патриотизма, урапатриот. Национал-патриотизм — полит. Неодобр. Идеино-политическое движение конца 80—90-х годов, выступающее за сохранение национальных, исторических ценностей России на почве крайнего национализма.* Следующая цитата демонстрирует, что лексемы *красно-коричневый* и *национал-патриот* могут вступать в отношения корерферентности: *Русский национализм в собственном смысле слова — явление, по сути, новое. Я отсчитываю его историю примерно с середины двухтысячных. ... В девяностые, если вы помните, в стране имелись только две силы: „демократы“ и „патриоты“, они же „красно-коричневые“* (<http://tigromirov.livejournal.com/26580.html>; из сборника под редакцией А. Верховского «Русский национализм: идеология и настроение» [Русский национализм... 2006]).

«Национал-патриотами» в современной России сначала именовались в основном этнические националисты, группировавшие

ся вокруг объединения «Память» и журнала «Наш современник». Однако в 1990-х гг. у слова *национал-патриоты* расширился объем денотативного класса: термины «национал-патриотический» и «национал-патриоты» стали употребляться не только по отношению к русским этническим националистам, но и к российским имперским государственным деятелям. В названном сборнике [Русский национализм... 2006] приводятся названия партий, которые можно отнести к национал-патриотическим — 12 партий, среди которых и ЛДПР. Во многих случаях названия партий являются говорящими, например: *Партия национального возрождения „Народная Воля“ (ПНВ НВ), Народно-патриотическая партия России (НППР) генерала Игоря Родионова, Евразийская партия — Союз патриотов России (ЕП—СПР).* Из сказанного следует, что, видимо, денотативный класс имени *национал-патриот* весьма широк по своему экстенционалу. Если учесть, что в качестве синонима к слову *национал-патриот* приводится слово *великодержавник* [Словарь русских синонимов], мы поймем, что значительная часть населения страны, желающая восстановления ее в прежних границах, может быть подведена под эту номинацию. Слово входит и в двуязычные словари: «Большой немецко-русский и русско-немецкий», а также в «Большой испанско-русский и русско-испанский словарь».

Анализируя названия политических партий с целью воссоздать «картину мира» носителя лексикона, зафиксированного в словаре, мы неизбежно, переходя от статьи к статье, расширяем объем исследуемых слов, так как обозначаемые реалии в одних случаях обладают оценочными ассоциациями и получают на уровне лексикализации экспрессивные синонимы, а в других случаях подводятся под более общие понятия, которые можно было бы назвать, в соответствии с понятиями когнитивной лингвистики, размытыми категориями: обозначаемый класс не имеет четких границ, но есть его прототипические представители. Таким размытым понятием (когнитивной категорией) является слово *КРАСНЫЕ (КРАСНЫЙ)*: «совокупность организаций и движений, имеющих коммунистическую ориентацию, представители этих организаций и движений» [ТСРЯ XXI]. Пример: *Коммунисты уже собирались прошествовать по протоптанной тропе: от Калужской площади к Васильевскому спуску... Там левые хотели провести митинг. Но не тут-то было: в ответ на письмо красных столичные власти заявили...* Отметим, что здесь корерферентными представлены лек-

семь коммунисты, левые, красные. При этом слово *красные* не берется в кавычки, что подчеркивает его неметафорическое значение. В ряде контекстов оно заключается в кавычки: *В город вернулись „красные“* (о победе кандидата от коммунистов на выборах губернатора). Употребление в кавычках указывает на аналогию с эпохой революции, на частичное отождествление нынешних коммунистов с «красными», воюющими с «белыми». Словарь С. И. Ожегова дает в качестве пятого значения этого слова его политизированное содержание: «красный, -ого, м. сторонник или представитель большевиков, их революционной диктатуры, военный служащий Красной Армии». Еще один современный словарь, составленный Т. Ф. Ефремовой, трактует это слово в его политизированном значении как устаревшее: «мн. устар. Те, кто связаны с революционной деятельностью, советским строем, Красной Армией» [Ефремова]. В дискурсе публичной коммуникации это слово встречается чаще без кавычек и в принципе не имеет отрицательных коннотаций, например: *Красная дума* — о выборе депутатов в Городскую думу Владивостока (*Дума Владивостока, которую переизберут в октябре 2012 года, будет управляться КПРФ, которая оживит политические процессы, полагают эксперты* [Красная дума]). Отраженную в ТСРЯ XXI реактуализацию политического значения слова *красный* можно интерпретировать как структурирование политической жизни в терминах революционных сражений, а это подталкивает к мысли, что политическая борьба может носить драматический характер, и драма эта способна развиваться по уже известному сценарию (некоторые события политической жизни уже оживляют элементы таких сценариев).

В группу слов со значением лица, принадлежащего к коммунистическому движению, следует отнести и слово *ленинец*. Приведем дефиницию из ТСРЯ XXI: «последователь ленинизма, сторонник учения Ленина»; «Ленинизм: учение Ленина, развивающее основные положения марксизма». Почему сегодня это слово включено в «актуальный лексикон»? Сравнительно недавнее прошлое напоминает нам о таких выражениях, как *убежденный ленинец, юный ленинец, верный ленинец*, ср.: *Ельцин — верный ленинец* (статья, написанная с неприязнью к режиму Б. Н. Ельцина [Назаров]); *Верный ленинец В. Яворовский на выход!* [Ковалевский]; *Я — верный ленинец* (телеведущий Тимур Кизяков о себе: его жена и дочь носят имя Лена). Как видим, клише прошлого используется сегодня достаточно часто, одна-

ко в ироническом значении или для участия в языковой игре. Тем не менее память прошлого в дискурсе публичной коммуникации жива. Слово *ленинец*, как и во времена Советского Союза, присутствует в названиях газет «Молодой ленинец» (Пермь), пионерских лагерей («Юный ленинец» в Подмосковье) и даже холдинговых компаний (холдинговая компания «Ленинец»).

Слово существует и в двуязычных словарях — «Большом испанско-русском и русско-испанском». Таким образом, говорить о том, что слово приобрело иронические или негативно-оценочные коннотации, преждевременно, что отражает пеструю политическую реальность современной России.

К рассматриваемой подгруппе могут быть отнесены слова, имеющие одинаковую референцию — *национал-большевик, нацбол* (сокращение первой номинации), *лимоновец*. Согласно «Википедии», «некоторые исследователи считают, что первоначально считавшаяся радикально националистической, НБП позднее обрела имидж более „левой“ организации, активно сотрудничающей с либералами. Согласно мнению самих нацболов, НБП является партией радикального антицентризма, „абсолютно ‘правой’ и бесконечно ‘левой’“ одновременно» [Википедия]. 10 июля 2010 г. на учредительном съезде бывшие члены Национал-большевистской партии создали новую партию, «Другая Россия». Как известно, «Другая Россия» объединяет тех, кого принято считать представителями демократических сил. Поэтому название партии национал-большевиков на сегодняшний день можно считать скорее условным, сохранившимся с момента ее создания, и более точным по отношению к тем, кого принято по старой памяти называть *нацболами*, является наименование *лимоновцы*. В 1999 г. нацболы вбросили в массы эпатажный лозунг «Завершим реформы так — СТАЛИН! БЕРИЯ! ГУЛАГ!», что приводит нас к новой номинации — *сталинист*. Как говорилось выше, номинация членов какого-то политического движения предполагает, что синонимия терминов (например, *нацбол/лимоновец*) может быть временной, и в случае разногласий внутри партии один из терминов сузит объем своего значения, т. е. экстенционал денотативного класса. В данном случае появляются лозунги «Национал-большевизм без Лимонова». Так, в журнале «Эксперт» от 7 июня 2006 г. ситуация в НБП охарактеризована следующим образом: *Председателю партии Эдуарду Лимонову не терпится свершить революцию, потому он готов на союз с кем угодно, даже с либералами Гарри Каспаро-*

вым и Михаилом Касьяновым. Оппоненты Лимонова в партии с такой тактикой не согласны и считают ее предательством идей национал-большевизма [НБП].

В словаре Т. Ф. Ефремовой приводятся два значения этого слова, второе из которых подробно описывает историю термина: 1. *Направление в политике и идеологии, сочетающее идеи большевизма и национализма [национализм 1.]; 2. Переход от утопических мечтаний о мировой революции к решению задач национального строительства, к возрождению хозяйства, промышленности, к борьбе с голодом, разрухой (сторонники такого направления были и за границей, как „красный“ граф А. Толстой, которые возвращались на Родину, и внутри СССР — они переходили от пассивного отрицания режима к сотрудничеству с ним, работали в самых разных советских учреждениях, в том числе и в военных) (в начале XX в. в СССР).* Словарь Т. Ф. Ефремовой отсылает к материалу из Википедии, в котором дается следующая справка: *Национал-большевизм (НБ) — политико-философская парадигма, возникшая в среде русской эмигрантской интеллигенции и военных, а также в интеллигентских и других общественных кругах Германии, суть которой заключалась в попытке осознать с позиций государственничества и державостроительства смысл произошедшей в России Октябрьской революции и пришедших к власти большевиков. Термин введен Эрнстом Никишем [Национал-большевизм]. Мы делаем столь подробный экскурс в историю слова, чтобы прояснить его денотативную отнесенность: национал-большевик соотносится как с членами незарегистрированной организации, провозглашающей себя политической партией — Партией национал-большевиков, так и с исторически сложившимся политическим течением, симпатизирующем большевизму прежде всего в лице Сталина, занятого, по мнению сторонников, национальным строительством. Национал-большевиками называют сегодня и представителей КПРФ («зюгановцев»): В своем восхищении „национал-большевизмом“ эмигрантские интеллигенты сильно опередили события. Только сейчас, во „втором издании“ КПРФ под руководством Г. А. Зюганова, коммунистам удалось, кажется, окончательно изжить „скверну интернационализма“, стать полностью национал-большевиками (Гайдар Е. Г. URL: <http://skovannost.livejournal.com/4540.html>).*

Слово *нацбол* относится прежде всего к современным носителям названной идеологии и членам запрещенной партии, так же

как *лимоновец*. Впрочем, скоро последнее наименование, видимо, будет относиться к более узкому кругу лиц — последователей Э. Лимонова, ср.: *МОСКВА, 29 августа. Экссоратники лидера НБП Эдуарда Лимонова на сегодняшнем закрытом съезде в Москве приняли решение учредить Национал-большевистский фронт (НБФ), который, в свою очередь, войдет в состав Всероссийской молодежной организации „Евразийский союз молодежи“ (ЕСМ). Об этом сегодня по итогам съезда сообщили „Росбалту“ руководитель НБФ Алексей Голубович и лидер ЕСМ Валерий Коровин [Экс-лимоновцы].*

Как уже говорилось выше, лексема *национал-большевик* связана по смыслу с лексемой *сталинист* на том основании, что многие симпатизирующие указанной партии позиционируют себя сторонниками сталинизма (см. вышеприведенный лозунг).

Приведем определения слов «сталинист» и «сталинизм»: **СТАЛИНИСТ** — ‘сторонник, последователь сталинизма’. **СТАЛИНИЗМ** — ‘публ. система взглядов и представлений о социальном устройстве общества, идеология и политика, характеризующаяся диктатурой, террором и массовыми репрессиями’ [ТСРЯ XXI]. Интересно, что ни в словаре Т. Ф. Ефремовой, ни в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слова «сталинист» нет. Его отсутствие в первом источнике объяснить трудно, а в словарь С. И. Ожегова это слово, как и *сталинизм*, не было включено, скорее всего, вследствие нежелания официальных властей советской эпохи акцентировать в сознании носителей языка сомнительную страницу истории, которая оценивается по-разному. Дефиниция слова *сталинизм* в ТСРЯ XXI неизбежно вызывает отрицательные коннотации, поскольку слова, входящие в толкование — *террор, репрессии* — обладают ярко выраженными негативными коннотациями.

Интересно современное толкование термина *сталинизм*, приводимое в Википедии: *Сталинизм — политическая система государственного управления и идеология, существовавшие в СССР в конце 20-х — середине 50-х годов XX века. По некоторым сведениям, термин был впервые использован Л. Кагановичем [источник не указан 755 дней] для обозначения формы, получившей теоретическое развитие при И. В. Сталине, от имени которого образован [Википедия].*

Это толкование лишено какой-либо оценочности и помогает понять, почему такая политическая система может находить своих сторонников. Так, некто Сулейменов, пишущий под ником «stalin_ist», анализируя эко-

номику, говорит следующее: *Меня просили уже здесь поменять „ник“ (сталинист), равно как и задавали вопрос почему я „сталинист“ и, почему я не пишу на тему о И. В. Сталине? Знаете, для меня „писать“, значит открыть что-то новое. А если этого нет, то лучшее проявление уважения к И. Сталину — молчание. Если же отвечать на вопрос: почему я „сталинист“, то лучшего ответа, чем эта статья, ранее опубликованная очень многими сайтами в сети, я уже вряд ли напишу... Экономические вопросы, поднятые здесь, не только не потеряли свою актуальность, но обострились до крайности. Будет возвращение к сталинской модели экономического развития страны? Или смерть..., как альтернатива. Третьего не дано* (<http://stalinist.livejournal.com/1063.html> 2011-11-09).

Сталинист — не обозначение политического течения, это обозначение взгляда на путь развития России. В отличие от предыдущих политических терминов, это слово имеет антоним *антисталинист*, также отмеченный в ТСРЯ XXI. Лексема *антисталинист* представлена и в словарях Д. В. Дмитриева [Дмитриев 2003] и С. А. Кузнецова [Кузнецов 1998]. В словаре Т. Ф. Ефремовой это слово отсутствует. Наличие антонимов, обозначающих противоположные политические течения, в словарях, развитие противоположных коннотаций у одних и тех же слов — это «гражданская война слов» (Б. Менцель) в словаре актуальной лексики, которая отражает противостояние позиций в обществе, характерное для современной ситуации; ранее подобные явления не фиксировались в лексикографических источниках.

«Гражданская война» поддерживается на лексическом уровне группой слов с приставкой *анти* — эти слова отражают как локализованное во времени противостояние сил, так и в целом характерное для России вечное противостояние взглядов на выбор пути: *ельцинист — антиельцинист; демократ — антидемократ; коммунист — антикоммунист; антисоветчик — настоящий советский человек*».

Если первая пара слов отразила состояние умов 90-х гг. прошлого века, то остальные отражают антитезу мировоззрения, являющуюся для носителей русского языка постоянной на протяжении практически целого века. Интересно, что для члена каждой пары можно подобрать синонимы, иногда совершенно неожиданные, понятные только в контексте реальности и не вскрывающиеся на семантическом уровне. Так, «историческим» синонимом *антиельциниста* является *белодомовец* — защитник Белого дома в

1993 г., когда Ельцин и его соратники решили нанести военный удар по членам российского парламента (их возглавляли Р. И. Хасбулатов, А. В. Руцкой), штабом которых был Белый дом. Кажется, что это — слово-однодневка, которое уйдет (или уже ушло) из языка вместе с породившими его событиями. Однако удачно найденное слово, видимо, имеет продолжительную жизнь. Так, оно употребляется в заголовке статьи 2011 г.: *Белодомовцы готовятся к бегству?* (Никсдорф Александр. www.komment.kg. 2011. 28 сент.). Статья повествует о киргизских событиях, когда начались волнения у дома киргизского правительства, грозящие сменой власти. Слово «обрастает» производными, т. е. становится материалов для создания новых слов: *экс-белодомовец (Экс-белодомовец Волин вскрыл рынок медиа)*. Интересно, что в рецензии на «Толковый словарь русского языка конца XX в.» под редакцией Г. Н. Складневской авторы выразили сомнения в целесообразности включения в словарь таких слов-«однодневок», как *белодомец, белодомовский* [Сиротинина, Борисова 1999: 134]. Однако мы видим, что спустя практически 10 лет после выхода первого словаря Г. Н. Складневская включила это слово в новое издание своего труда, что вполне оправданно. Дело в том, что в публичном дискурсе это слово сегодня переосмысливается и получает значение «чиновник, занимающий место в Белом доме», т. е. «искушенный управленец»: *Напомним, что сейчас в администрации Приморья трудятся следующие вице-губернаторы: / Александр Костенко — первый вице-губернатор, традиционно замещавший Сергея Дарькина во время его рабочих поездок по России и за рубежом, один из самых авторитетных старожилов „белого дома“.* / Виктор Мясник — еще один опытный „белодомовец“ и „дарькинец“, возглавлял ОАО „ДЭК“.

Таким образом, то, что, по мнению лингвистов, «является приметой эпохи, специально маркировано временем и останется в словаре именно как моментальный снимок языкового состояния (ср. *бровеносец, болдыревцы, белодомовец, белодомовский...*)» [Козырев, Черняк 2011: 44], оказывается гораздо долговечнее, переосмысливается в свете новой ситуации.

Возвращаясь к приведенным выше антонимическим парам, на уровне лексики демонстрирующим политическое противостояние, отметим, что члены первой оппозиции могут быть охарактеризованы через набор признаков, названных в следующих парах: *демократ — антидемократ, коммунист — антикоммунист*. Так, Б. Н. Ельцин воспри-

нимался (и воспринимается его политически-ми «врагами») как демократ и антикоммунист (http://otherreferats.allbest.ru/history/00097606_0.html): *Ельцин как основоположник российской демократии / На второй фотографии мы наблюдаем Ельцина в окружении антикоммунистов и антисоветчиков, которые держат лозунги „России свои вооруженные силы“, „Долой КПСС“, „Коммунизм 1917—1990“ / практически все члены Политбюро быстро стали в роли демократизаторов и антикоммунистов — Яковлев, Ельцин, Шеварднадзе и т. п.* (<http://oleg-kozyrev.livejournal.com/408858.html/>).

Соответственно антиельцинисты могут характеризоваться как недемократы, сталинисты, сторонники советской власти (коммунисты): *То есть если вокруг Ельцина сплотились искренние и преданные ельцинисты (которым, вообще говоря, терять было что), то вокруг Верховного Совета сплотились не какие-нибудь там хасбулатовцы или руцковцы, а яростные антиельцинисты коммунистического и националистического толка, которым вообще говоря, на Хасбулатова и Руцкого было наплевать* (<http://stanislavdagaev.worldregions.ru/6/>). Впрочем, возможно и другое сочетание признаков: Путин — антикоммунист и антиельцинист (http://m.gazeta.ru/comments/2004/03/22_a_97456.shtml).

Остановимся на признаке *антисоветчик*, как будто бы не имеющем антонимической пары. Актуально ли на самом деле для конца первого десятилетия нового века слово *антисоветчик*? Приведем толкования из ТСРЯ XXI: *...человек, занимающийся в советское время антисоветской деятельностью (и подвергавшийся за это гонениям и репрессиям). Антисоветизм — жесткое неприятие советского периода и относящихся к нему явлений.* Данное в ТСРЯ XXI определение антисоветизма позволяет расширить понимание антисоветчика во временном плане: тот, кто и сегодня не принимает советского периода (в противоположность тем, кто хочет возврата к советской действительности).

Приведем дефиниции из других словарей: **Антисоветчик.** *Тот, кто занимается антисоветчиной, распространяет антисоветчину* [Ожегов 1984]. Включение в толкование слова с пренебрежительным суффиксом *антисоветчина* говорит об отношении составителей этого словаря к явлению, обозначенному в других словарях как *антисоветизм: антисоветчик — приверженец антисоветизма* [Ефремова].

Обратимся к дискурсу публичной коммуникации: *Советский антисоветчик* (о писа-

теле А. Гладилине [Коваленко 2010]; *Как антисоветчик антисоветчику* (rossia3.ru/ Политика). В связи с этим следует упомянуть и песню В. Третьякова «Антисоветчик» [Третьяков], совершенно не имеющую политической ноты (это песня о человеческом одиночестве). Использование рассматриваемого слова представителями современного поколения с целью языковой игры говорит о том, что оно не стало историзмом; в качестве подтверждения приведем строчки упомянутой песни:

*Потому что я ответов,
Если честно, не нашёл.
Я рождён в стране советов
Я с советами пришёл.*

*Я, как тот автоответчик
Был... но больше не в строю!
Я теперь — антисоветчик,
И советов не даю.*

[Третьяков]

У слова *антисоветчик* есть синоним — *диссидент*: *Мы не будем заниматься здесь анализом различий (весьма существенных) между определениями „диссидент“, „правозащитник“, „инакомыслящий“ и другими смежными терминами — все равно в массовом сознании (а чаще всего и в сознании тех, кто пишет на эту тему) эти понятия давно и безнадежно перепутались* [Даниэль 1998].

Итак, в орбиту исследуемых нами названий лица влились еще два существительных: *инакомыслящий* и *правозащитник*. Мы не будем останавливаться на этих словах, поскольку нас интересует только то, кто же противостоит антисоветчику, есть ли у данного слова полный антоним (потому что наличие слова говорит о значимости соответствующего явления). Словари не фиксируют искомого антонима. Остается предполагать, что тот, кто не является антисоветчиком, по поведению и поступкам противоположен антисоветчику... Что же делал антисоветчик? Приведем фрагмент из эссе В. Сорокина «Это сладкое слово „Антисоветчик“»: *Признаюсь, мне было крайне комфортно ощущать себя антисоветчиком. Это был внутренний комфорт, обретенный в студенческие годы, а потом нарастающий и укрепляющийся с каждым днем советского опыта. / Было приятно пародировать Брежнева, слушать „Свободу“, ужасаться размаху сталинского террора, читать и распространять ксероксы, радоваться нарастающему распаду экономики „развитого социализма“, смеяться над неповоротливым советским официозом, издеваться над убудочными советскими писателями*

и их писаниной, болеть за американских хоккеистов и за Корчного „против наших“ [Сорокин 2010]. Очевидно, что то, кто всего этого не делал, считался и считал себя «настоящим советским человеком». В то же время описанные В. Сорокиным действия мелки для диссидента: Слово „диссидент“ — это название участников движения против тоталитарного режима в бывших социалистических странах в конце 1950-х — середине 80-х гг. В разных формах выступали за соблюдение прав и свобод человека и гражданина (правозащитники), против преследования инакомыслия, протестовали против ввода советских войск в Чехословакию (1968 г.) и Афганистан (1979 г.). Подвергались репрессиям со стороны властей, многие были осуждены по сфабрикованным обвинениям в шпионаже, государственной измене и тому подобных, принудительно помещены в психиатрические лечебницы („карательная психиатрия“), высланы или вынуждены эмигрировать (В. И. Буковский, П. Г. Григоренко, А. Д. Сахаров, А. И. Солженицын и др.) [Диссидент].

Мы выделили признаки, по которым можно структурировать политическую жизнь России конца прошлого — начала нынешнего века, а также признаки, по которым можно охарактеризовать степень (достаточно слабую) общественно-политической жизни в СССР начиная с 60-х гг. прошлого века.

Эти признаки определенным образом пересекаются друг с другом или являются взаимоисключающими. Так, с точки зрения обыденного сознания нельзя быть одновременно коммунистом и демократом, можно быть коммунистом и не быть сталинистом, а можно быть и коммунистом, и сталинистом. Само написание словосочетания коммунисты-сталинисты через дефис предполагает, что существуют и коммунисты-несталинисты, ср.: Украинские коммунисты-сталинисты снова готовы выселять крымских татар? [Горобец 2012]; Могу понять ваше мнение (хоть и не разделяю его) — даже среди коммунистов не все сталинисты» / Это очень занятная порода очень советских несталинистов, коммунистов-несталинистов, абсолютно советских, глубинно впитавших в себя эту культуру [Про сталинистов].

Мы остановились на относительно небольшой части номинаций лица по политической и мировоззренческой позиции — с точки зрения отношения к коммунистической идее. Как бы современное общество ни определяло своим трендом антисоветизм (антикоммунизм), актуальные политические

термины показывают действительную роль этой идеологии в жизни общества. Язык оказывается тем инструментом, который может как прогнозировать партийный раскол (если партия именуется по фамилии своего лидера), так и демонстрировать политические тенденции, даже если они не признаются властным мейнстримом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блог коммунака. URL: <http://blog.i.ua/user/3380194/>.
2. Большой итальянско-русский и русско-итальянский словарь // Академик : сайт. URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/ita_rus.
3. Борисова М. Б., Сиротина О. Б. Толковый словарь русского языка конца XX в.: языковые изменения. [Рецензия] // Вопросы языкознания. 1999. № 6. С. 131—134. — Рец. на кн. : Толковый словарь русского языка конца XX в.: языковые изменения / под ред. Г. Н. Складневской. — СПб. : Фолио-Пресс, 1998.
4. Википедия : свободная энцикл. : сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
5. Глинкин М. [и др.]. Октябрь 1993: 5 лет спустя — загадки остаются // Общая газета. 1998. 1 окт. // Clow.ru : познавательный портал. URL: <http://clow.ru/a-history/95.htm>.
6. Горобец А. Украинские коммунисты-сталинисты снова готовы выселять крымских татар? // Радио «Эхо Москвы» : сайт. 2012. 18 мая. URL: <http://echo.msk.ru/blog/jura777/889867-echo/>.
7. Даниэль А. Ю. Диссидентство: культура, ускользающая от определений? // РОССИЯ / RUSSIA. — М. : О. Г. И., 1998. Вып. 1 (9) : Семидесятые как предмет истории русской культуры. С. 111—124.
8. Диссидент // Политический словарь. URL: http://mirсловarei.com/content_pol/DISSIDENT-619.html.
9. Дмитриев Д. В. [ред.]. Толковый словарь русского языка. — М. : Астрель, 2003.
10. Ефремова Т. Ф. [Новый толково-словообразовательный словарь русского языка] // Толковый словарь русского языка онлайн : сайт. URL: <http://www.jiport.com/?sname=efr>.
11. Задорнов М. Если бы я был депутатом // Фан-сайт Михаила Задорнова. URL: http://www.mihail-zadornov.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=76.
12. Зиновьев А. Коммуники и западняки // Форум С. Кара-Мурзы : сайт. URL: <http://vif2ne.ru/nvz/forum/archive/24/24506>.
13. Ковалевский А. Верный ленинец В. Яворовский на выход! // ХайВей : сайт. URL: <http://h.ua/story/68701>.
14. Коваленко Ю. Советский антисоветчик // Известия : сайт. 2010. 16 авг. URL: <http://izvestia.ru/news/364805>.
15. Козырев В. А., Черняк В. Д. Меняющийся мир в зеркале меняющихся словарей // Вестн. Герцен. унта. 2011. № 1. С. 42—46.
16. Коммуники // Луркморье : сайт. URL: <http://lurkmore.to/%ca%ee%ec%ec%f3%ed%ff%ea%e8#.d0>.

a2.d1.80.d0.be.d0.bb.d0.bb.d0.b8.d0.bd.d0.b3_.d0.ba.d0.be.d0.bc.d0.bc.d1.83.d0.bd.d1.8f.d0.ba.

17. *Красная дума* // PrimaMedia.ru : сайт. URL: <http://primamedia.ru/subject/144/krasnaya-duma>.

18. *Кузнецов С. А.* [гл. ред.]. Большой толковый словарь русского языка. — СПб. : Норинт, 1998.

19. *Культура русской речи* : учеб. для вузов / под ред. проф. Л. К. Граудиной и проф. Е. Н. Ширяева. — М. : НОРМА—ИНФРА М, 1999.

20. *Назаров Г. А.* Ельцин — верный продолжатель дела Ленина // Чёрная сотня. № 5. http://www.sotnia.ru/ch_sotnia/t1993/t0501.htm.

21. *Национал-большевизм* // Академик : сайт. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/193257>.

22. *НБП* : национал-большевистский портал. URL: <http://nazbol.org/>.

23. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. — М., 1984.

24. *Про Людей*, употребляющих слова «совок» и «коммуняка» // Любовь и Ненависть : сайт. URL: <http://www.lovehate.ru/opinions/33507>.

25. *Про сталинистов* // Любовь и Ненависть : сайт. URL: www.lovehate.ru/opinions/78744.

26. *Романенко К.* Виктор Логинов: Я — коммунист по убеждениям! // КПРФ, С.-Петербург. гор. отд-ние : сайт. URL: <http://www.cprfspb.ru/4811.html>.

27. *Русский национализм*: идеология и настроение : сб. ст. / под ред. А. М. Верховенского. — М. : Центр «Сова», 2006.

28. *Словарь русских синонимов*. URL: <http://jeck.ru/tools/SynonymsDictionary>.

29. *Словарь синонимов* // Академик : сайт. URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_synonims.

30. *Сорокин В.* Это сладкое слово «антисоветчик» // Сноб.ру : сайт. 2010. 16 нояб. URL: <http://www.snob.ru/selected/entry/27193>.

31. *Толковый словарь* русского языка конца XX в.: языковые изменения / под ред. Г. Н. Складневской. — СПб. : Фолио-Пресс, 1998.

32. *Толковый словарь* русского языка начала XXI века = ТСРЯ XXI / под ред. Г. Н. Складневской. — М. : Эксмо, 2007.

33. *Третьяков В.* Антисоветчик : текст песни. URL: http://joov.net/text/904590/viktor_tretyakov-antisoetchik.html (дата обращения: 7.02.2013).

34. *Универсальный русско-английский словарь* // Академик : сайт. URL: http://universal_ru_en.academic.ru/.

35. *Шубкин В. В.* Открытое письмо председателю ЦК КПРФ Зюганову Г. А. // Сайт коммунистов Санкт-Петербурга. 2011. 11 февр. URL: <http://www.com-piter.ru/3245.htm>.

36. *Экс-лимоновцы* учредили Национал-большевистский фронт // Росбалт : сайт. URL: <http://www.rosbalt.ru/2006/08/29/265356.html>.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов